Слепой выглядит таким печальным после встречи с Ральфом, а ещё Слепой так нравится Сфинксу...

Метки: Underage, Романтика, Hurt/Comfort, Занавесочная история

Слэш, PG-13, мини

ДВЕ ЧАШКИ КОФЕ

Сфинкс предпочитал не задерживаться долго на этой мысли, но факт остаётся фактом - ему это просто нравится. Нравится, как вожак улыбается перепачканным в чём-то ртом - улыбается именно ему, когда больше никто не видит, и может рассказать что-то оттуда. Не Лес - Лес Сфинкс не любит - но то, что Слепой доверяет это ему. Только ему. Нравится, когда Бледный проводит своими длинными пальцами по его спине, груди, нравится его незрячий мутный взгляд. Когда он прикуривает привычно две сигареты и протягивает ему одну - не в граблю, а сразу к губам, иногда дотрагиваясь до них, и, боже, Сфинксу нужна в этот момент вся его выдержка, чтобы не прильнуть к пальцам. К этим длинным, тонким, живущим своей как будто жизнью пальцам.

А Слепой словно не замечал, или замечал, но не придавал значения, и поэтому Сфинкс не мог понять, происходит ли что-то на самом деле, или это все игра его воспалённого воображения. Ведь они друзья, и даже больше. Заменив друг другу руки и зрение, сросшись мыслями, притеревшись боками, они давно должны были быть взаимно изучены, препарированы и стать привычными, как абажур под потолком или вопли Табаки. Так почему Сфинкс замирает от прикосновений Слепого?

Он не знал точно, когда стал реагировать. Воспринимать. Наслаждаться. И поэтому изо всех сил не подавал вид. Но когда увидел вернувшегося от Ральфа Слепого - пепельно-серого, осунувшегося, не наигранно беззащитного, а действительно обессиленного - порывисто шагнул к нему, вглядываясь в лицо. Лицо каменное.

- Он не ответил.

Слепой обнял себя за плечи, Сфинкс взглянул на его руки, судорожно цепляющиеся за свитер. Нельзя было ожидать, что Ральф вот так согласится узнать о Лорде.

Шагнул ближе, обнимая единственным доступным способом - подбородком за шею, положив голову на плечо, и почувствовал, как Слепой вздрогнул. А может, дрожал и до этого. Такой беззащитный, беспомощный. Грабли были пристегнуты, но для жестов поддержки и ободрения не очень приспособлены. Наплевав на привычку сдерживаться, Сфинкс потерся о Слепого щекой, как кот.

Но отсутствие ответа Р первого - не повод для такой потерянности.

- Что ещё случилось?

Слепой ощутимо напрягся. Потом выдохнул.

- Он хотел узнать про Волка, - и Бледный стал как будто ещё меньше, - все, что я по этому поводу знаю, думаю и чувствую.

Сфинкс вздрогнул. Мысли о Волке ранили. Думать об этом не хотелось, как и о том, почему после разговора о нем Слепой выглядит, как свежевыпотрошенный труп. Но то, что даже Ральф решил что-то узнать, возможно, говорит о непричастности Слепого. Всё ведь не просто. И, не в первые, но в первый раз так остро, Сфинкс почувствовал, как Слепой устал от этого облака мыслей и подозрений вокруг.

Если твой противник умер, это еще не значит, что именно ты в этом виноват.

Слепой по-прежнему безучастно (не)смотрел в стену, обняв себя за плечи. Сфинкс потянул его зубами за прядь волос:

- Пошли.

Вожак послушно шагнул к нему. Сфинкс аккуратно оттеснил его в сторону общей кровати, а сам отправился делать кофе. На это, слава богу, грабли способны.

Слепой залез на покрывало, привалившись к спинке и вытянув ноги. Состайники разошлись и разъехались ещё до его прихода, скорее всего, на ужин, а может и ещё куда. В четвёртой только они вдвоём.

Бледный пошарил в карманах, достал полупустую пачку и зажигалку. Достал одну сигарету, прикурил, и сразу положил в пепельницу и достал вторую. Став счастливым обладателем двух зажженных сигарет, он прислушался. От чайника доносилось только сосредоточенное молчание и звяканье грабель о

чашки. Хмыкнув, Слепой слез с кровати. Подошёл к Сфинксу. Тот почти справился с кофе. Вожак остановился в полушаге, и привычным жестом протянул ему сигарету, Сфинкс так же привычно поймал ее ртом. Паучьи пальцы коснулись губ. Сфинкс замер. Он ждал, что Слепой уберёт руку, но сам просто не мог прервать прикосновение. Но Слепой тоже застыл, не желая - или не в силах отвести пальцы.

Несколько секунд звенящей тишины. Сфинкс слышит только своё дыхание и пульс в висках, и дыхание Слепого - медленное, очень медленное и ровное, как у охотника в засаде. Или у добычи, которая осознала близость ловушки и надеется ее избежать.

Пальцы замерли на губах, сигарета тлеет. Сфинкс, до этого дышавший носом, всё-таки затягивается, он пытается медленно, но получается резко и судорожно. Слепой дергается и отстраняется, сигарета выпадает и чиркает ему по запястью, он шипит от неожиданной боли. И Сфинкс, не успевая задуматься, пока он совсем не опустил руку, наклоняется к ней и прижимаемся губами к месту ожога. Не отрываясь, осторожно касается языком, а сам всем существом ощущает застывшего Слепого и ждёт чего-то - толчка, удара, смеха или ругательства, но пока Слепой никак не реагирует, и он торопливо выцеловывает костяшки худого запястья и голубые вены под тонкой кожей, стремясь успеть и вобрать как можно больше. Длинные пальцы оживают и чуть двигаются, но не отстраняются. Сфинкс ощущает жар на щеках, закрывает глаза, как бы прячась, и ловит ртом указательный палец. Сжимает вокруг губами, обводит подушечку языком, чуть посасывает и сразу выпускает, и всё-таки приоткрывает глаза, потому что он должен увидеть лицо Слепого, и понять, почему он не убирает руку, почему он касается его щеки и гладит подбородок, и почему так тяжело дышит.

Бледный, действительно бледный, в смысле - больше, чем обычно, стоит очень близко и выглядит вроде спокойно, но при этом ошарашенно, как будто его внезапно ударили. Но при этом - Сфинкс не уверен, но ему кажется - вожак как-то недоверчиво... рад? Слепой продолжает осторожно гладить его по щеке, а другой рукой так же осторожно - как будто он стеклянный, честное слово - дотрагивается до его живота через футболку, и от этого невинного, в сущности, прикосновения Сфинкса прошивает ударом тока.

- Слепой... - голос сипит, царапает горло и срывается. Он не знает, что хочет сказать.

- Сфинкс? - такой же хриплый отзыв.

Сфинкс приближает лицо совсем близко к Слепому, так что видит в его молочных глазах своё отражение. Лицо Слепого вновь непроницаемо, но руки дрожат - Сфинкс чувствует их шаткое тепло. У него самого грабли просто висят вдоль тела, Сфинкс не уверен, что может сейчас аккуратно ими что-то сделать, и потом, он хочет именно прикоснуться. Ощутить. Наклоняется ещё, так, что чувствует губами тёплый воздух дыхания вожака. И Слепой сам целует его. Неумело, дрожа и рвано выдыхая. Сначала просто прикасается губами, потом аккуратно сжимает ими и втягивает его нижнюю губу. Сфинкс чувствует тепло и влагу, и осторожное и быстрое прикосновение горячего языка. Он трогает языком губу Слепого и приоткрывает рот, впуская, разрешая, приглашая.

Глаза Слепого чуть прикрыты и блестят из-под век, на щеках - непривычный румянец. Слепой отвечает, Сфинкс ощущает его присутствие у себя во рту, его руки на рёбрах, его дыхание на лице, и внутри разливается тёплая легкость. Он тянется протезами, болезненно желая обнять хоть как-то, хоть так, прижать и не отпускать. Слепой напрягается и морщится, Сфинкс осознаёт, что переусердствовал с граблями, шепчет:

- Прости, - и поспешно разжимает хватку, - прости, просто я вдруг очень захотел обнять тебя.

Слепой улыбается, обнимает сильно-сильно, обвивая руками спину и плечи и выдыхает ему в шею:

- Понимаю тебя.

Стоят какое-то время. Молча, потому что о чем тут говорить, потому что это - единственный возможный вариант, единственный правильный, и что его обсуждать, когда и так все ясно и понятно. Можно только вдыхать родной запах, слушать дыхание и сердцебиение, покачивать в объятиях.

Слепой задумчиво бегает пальцами по Сфинксу, изучая, открывая его для себя с новой точки зрения. На новых правах. Сфинкс не против. Сфинкс, по правде говоря, почти мурлыкает от его прикосновений.

...

Табаки прищурился. Что-то явно изменилось в четвёртой, пока его не было. Вот так всегда, стоит отъехать на полчаса, и все, и ведь никто даже не сообщит, не подскажет, а ведь могли бы, учитывая его заслуги... Стая стонет, показательно игнорирует вопли и косится на этих двоих.

Слепой сидит на общей кровати, на полу возле - Сфинкс, привалился спиной к ноге вожака, курит из его руки и всем своим видом демонстрирует абсолютный дзен.

Македонский удивлённо оглядывает две нетронутые чашки с холодным кофе, пожимает плечами и уносит их в раковину.